

A man with a serious expression stands in the foreground, wearing a dark, worn space suit. A single white sock is visible, glowing with a green light, as it protrudes from his chest pocket. The background is a futuristic space station or planet surface at night, with large metallic structures, other figures in suits, and a ringed planet visible in the starry sky.

Владимир Кожевников

Курьер, который
слишком много
знал (но забыл)

Владимир Кожевников

**Курьер, который слишком
много знал (но забыл)**

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Курьер, который слишком много знал (но забыл) /
В. В. Кожевников — «Автор», 2026

Что делать, если ты — курьер, груз потерян, память стёрта, а в голове застряло одно слово: «носок»? Дик Симпсон, ветеран межпланетных доставок, оказывается в центре абсурдной гонки, где пираты, сектанты и целые планеты готовы передрались из-за обычного серого носка. Говорят, он — ключ к Абсолютному Оружию, способному заставить чихнуть всю вселенную. Вот только Дик не помнит, как выглядит его цель, и вынужден спрашивать дорогу у слизней, общающихся запахами, и жрецов, молящихся на пятку. Это история о забывчивости, вере и о том, что самое опасное оружие порой совсем не то, чем кажется. А может, и не оружие вовсе.

Содержание

Глава 1. Посылка	5
Глава 2. Поиски	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Владимир Кожевников

Курьер, который слишком много знал (но забыл)

Глава 1. Посылка

Дик Симпсон проснулся от того, что его кофе остыл. Это было первое, что он осознал в этот цикл — поскольку в космосе понятие «утро» было таким же условным, как понятие «свежий воздух» на свалке токсичных отходов.

Он лежал в своей каюте на борту «Ржавого гвоздя» — корабля, который скрипел и стонал, как старик с артритом, но никогда не подводил. Дик любил этот корабль. Это была единственная вещь в его жизни, которая не задавала вопросов.

Каюта была маленькой, тесной, но уютной — если, конечно, слово «уютный» можно применить к помещению, где стены покрыты слоем жира от тысяч разогретых обедов, а единственное окно-иллюминатор заляпано чем-то, что Дик предпочитал не идентифицировать. На стене висел постер с изображением Земли — голубой планеты, которую он не видел уже двенадцать лет. Рядом с постером — фотография женщины с усталыми глазами и доброй улыбкой. Мать. Она умерла, когда ему было двадцать. Он не был на похоронах — не смог позволить себе билет до Земли. Теперь он уже не помнил, как звучал её голос.

Дик сел на койке, которая застонала под его весом. Кофе действительно остыл — он налил его вчера вечером, но уснул, не допив. Кружка стояла на прикроватном столике, рядом с потрёпанным экземпляром «Автостопом по галактике» — единственной книгой, которую он взял с собой, покидая Землю. Он перечитывал её каждый год. Это была его библия. Его философия. Его утешение.

Дик работал курьером уже двенадцать лет. Двенадцать лет он перевозил посылки между планетами, которые находились в состоянии перманентной холодной войны. Двенадцать лет он следовал своему девизу: «Не думай, просто доставь».

Этот девиз был не просто словами. Это была философия выживания, выработанная после инцидента на Альфе-Центавра, где он случайно стал свидетелем... Нет. Он не хотел об этом думать. Именно поэтому он стал курьером. Курьеры не думают. Курьеры доставляют.

Он встал, потянулся — суставы хрустнули, как старые шестерёнки — и подошёл к маленькому терминалу в углу каюты. Экран мерцал, показывая список заказов. Большинство из них были стандартными: документы, образцы, иногда — контрабанда, о которой он предпочитал не знать. Но сегодня...

Сегодня в списке был только один заказ. Особый.

Дик нахмурился. Особые заказы всегда означали проблемы. Особые заказы означали, что кто-то — очень важный или очень отчаянный — хочет, чтобы что-то было доставлено без вопросов. За особые заказы платили хорошо. Но особые заказы также означали, что за тобой могут прийти.

Он оделся — серый комбинезон, поношенный, но чистый, — и направился в рубку. «Ржавый гвоздь» был небольшим кораблём класса «Курьер-7», устаревшим, но надёжным. Его двигатели гудели ровно, как сердце спящего зверя. Дик сел в кресло пилота и взглянул на панель управления. Всё было в порядке. Топливо — полный бак. Системы — в норме. Навигация — работает.

Он ввёл координаты порта Нью-Чикаго — места, где ему предстояло встретиться с заказчиком.

— Ну что ж, — сказал он вслух, хотя в кабине никого не было. — Поехали.

Порт Нью-Чикаго был одним из самых оживлённых мест в этой части галактики. Расположенный на астероиде, который когда-то был частью разрушенной планеты, он представлял собой хаотичное нагромождение металлических конструкций, светящихся вывесок и бесконечных коридоров, заполненных самыми разными существами.

Дик приземлился в доке 47-Б — стандартное место для курьеров. Он вышел из корабля и направился к стойке регистрации, лавируя между грузовыми дронами, торговцами и подозрительными личностями, которые предпочитали не смотреть ему в глаза.

Воздух в порту был спёртым, пропитанным запахом машинного масла, пота и чего-то ещё — чего-то, что Дик не мог идентифицировать. Может, это был запах страха. Может, отчаяния. Может, просто запах слишком большого количества существ, запертых в слишком маленьком пространстве.

Стойка регистрации представляла собой длинный металлический стол, за которым сидел андроид с потухшими глазами. Его лицо было покрыто слоем пыли, а движения — замедленными, как будто он работал на последних процентах заряда.

— Дик Симпсон, — сказал Дик. — Курьер. Прибыл за грузом.

Андроид медленно поднял голову. Его глаза на мгновение вспыхнули синим, потом снова потухли.

— Дик Симпсон, — повторил он механическим голосом. — Подтверждено. Ожидайте. Дик ждал. Минуту. Две. Пять.

Он уже начал думать, что андроид сломался, когда рядом с ним возник человек.

Это был высокий мужчина с бледным лицом и глазами цвета ртути. Его плащ был сшит из материала, который, казалось, поглощал свет — вокруг него воздух становился темнее, как будто само пространство боялось приближаться к этому существу. Когда он говорил, его голос звучал так, будто доносился из глубокого колодца — низкий, резонирующий, отдающийся эхом в костях.

— Дик Симпсон? — спросил он.

— Это я, — ответил Дик, стараясь не показывать, что ему не по себе.

Человек посмотрел на него. Взгляд его глаз был холодным, как вакуум, и в то же время — пронзительным, как лазерный луч.

— У меня для вас особое задание.

Он положил на стойку небольшой контейнер. Он был запечатан герметично, с множеством замков и печатей. На крышке был выгравирован символ — глаз, заключённый в треугольник. Глаз, казалось, следил за Диком, куда бы он ни повернулся.

Дик посмотрел на контейнер. Потом на человека. Потом снова на контейнер.

— Что внутри? — спросил он.

— Это не имеет значения, — ответил человек. — Доставить на Шизофрению-4. Лично в руки доктору Варнаби Хиггинсу. Не открывать. Не сканировать. Не трясти.

— А если я чихну? — пошутил Дик.

Человек не улыбнулся. Его глаза вспыхнули на мгновение — красным, как закат на умирающей планете.

— Тогда мы все умрём, — сказал он серьёзно.

Дик моргнул. Он хотел рассмеяться, но что-то в голосе незнакомца заставило его остановиться.

— Это шутка? — спросил он.

— Нет.

Человек развернулся и ушёл. Его плащ развевался, хотя в порту не было ветра.

Дик посмотрел на контейнер. Глаз в треугольнике, казалось, смотрел прямо на него. Он чувствовал, как по спине пробегает холодок — не от страха, а от чего-то более глубокого. От предчувствия.

— Не думай, — сказал он себе. — Просто доставь.

Он взял контейнер. Тот был холодным на ощупь — холодным, как лёд, хотя внутри, по идее, не должно было быть ничего, что могло бы заморозить металл. Дик сунул его в сумку и направился обратно к кораблю.

Полёт до Шизофрении-4 должен был занять три дня. Дик летел через нейтральное пространство — область космоса, которую не контролировала ни одна из враждующих фракций. Здесь было тихо. Слишком тихо.

Он слушал старые песни Земли — «Битлз», «Пинк Флойд», «Король и Шут» — и размышлял о том, почему его жизнь такая скучная.

Ответ был прост: он сам выбрал эту скуку.

После Альфы-Центавра он не мог больше думать. Каждый раз, когда он пытался вспомнить, что там произошло, перед его глазами вставало лицо — лицо человека, которого он знал, человека, которого он подвёл. Он не помнил ни имени, ни обстоятельств, но помнил чувство вины. Оно было как камень в груди — тяжёлый, холодный, неизменный.

Поэтому он стал курьером. Курьеры не думают. Курьеры просто доставляют. Курьеры не задают вопросов. Курьеры не чувствуют вины.

Дик смотрел на звёзды за иллюминатором. Они были яркими, красивыми — и абсолютно равнодушными. Звёздам было всё равно, что он летит через пустоту со странным контейнером, в котором лежит что-то, что может уничтожить вселенную. Звёздам было всё равно, что он одинок. Звёздам было всё равно.

Иногда Дик завидовал звёздам.

На второй день появились пираты.

Они вынырнули из гиперпространства, как акулы из глубины — три корабля с тёмными бортами, покрытыми символами, которые Дик не узнал. Их двигатели гудели на низкой частоте, отчего зубы Дика начали ныть, а кофе в чашке покрылся рябью.

Дик сидел в кресле пилота, когда система оповещения взывала. Он посмотрел на экран радара. Три красные точки. Приближаются быстро.

— Внимание, курьерский корабль! — раздался голос по связи. Голос был скрипучим, как несмазанная дверь. — Немедленно сбросьте груз и приготовьтесь к абордажу!

Дик вздохнул. Он знал, что спорить бесполезно.

— У меня нет ничего ценного, — ответил он. — Только контейнер с... э-э-э... документами.

— Врёшь! Мы знаем, что у тебя!

Дик нахмурился. Откуда они знали? Заказ был секретным. Если только...

Он не успел додумать. Пираты абордировали корабль через пятнадцать минут.

Их было пятеро. Все — гуманоиды, но с характерными чертами жителей окраинных миров: бледная кожа, длинные пальцы, глаза с вертикальными зрачками. Они двигались быстро и уверенно.

Первый пират — низкий, коренастый, с низким голосом и привычкой щёлкать языком после каждой фразы — схватил Дика за шиворот и приставил бластер к его голове.

— Не дёргайся, — прошипел он. — И останешься живым.

Второй пират — молодой, с нервными движениями и глазами, которые бегали из стороны в сторону — начал рыться в сумке Дика.

— Здесь контейнер! — крикнул он.

Третий пират — женщина с шрамом через всё лицо и глазами, которые, казалось, видели насквозь — подошла и взяла контейнер. Она была капитаном. Это было видно по тому, как другие пираты смотрели на неё — с уважением, смешанным со страхом.

— Вскрыть, — приказала она.

— Но... — начал молодой пират.

— Вскрыть.

Контейнер был вскрыт.

Внутри лежал обычный носок. Серый, с небольшими потёртостями на пятке. Абсолютно, совершенно обычный носок.

— Что это за хрень? — спросил низкий пират, глядя на содержимое.

— Это... носок? — сказал молодой, с нервными движениями.

Дик вытянул шею, чтобы посмотреть. В контейнере лежал обычный носок. Серый, с небольшими потёртостями на пятке. Абсолютно, совершенно обычный носок.

— Это шутка? — спросила капитан — женщина с шрамом через всё лицо.

Дик пожал плечами.

— Я просто курьер. Не думаю, просто доставляю.

— Что-то тут не так, — сказала капитан. — Такой контейнер, такая охрана... из-за носка?

Она взяла носок в руки.

И тут Дик чихнул.

Всё произошло одновременно.

Носок в руках капитана вспыхнул странным светом — серо-зелёным, как гниль на старом хлебе. Пираты закричали. Их крики смешались в какофонию, которая, казалось, разрывала пространство.

Дик почувствовал, как что-то острое пронзило его мозг — как будто кто-то пролистал книгу его памяти, вырывая страницы. Он видел лица, места, события — и всё это исчезало, растворялось, как сахар в горячей воде.

Он видел лицо матери. Оно исчезло.

Он видел свой первый корабль. Он исчез.

Он видел... что-то важное. Что-то, от чего зависела судьба вселенной.

Оно исчезло.

Он видел Альфу-Центавра. Он видел лицо человека, которого подвёл. Он видел, как это лицо искажается от боли, от предательства, от отчаяния.

Оно исчезло.

Когда он пришёл в себя, пираты исчезли. Вместе с носком.

Дик лежал на полу своего корабля, глядя в потолок. В ушах звенело. Голова болела так, будто по ней проехал грузовой поезд.

Он попытался встать. Тело не слушалось. Он лежал, чувствуя, как холодный металл пола касается его щеки, и смотрел на звёзды за иллюминатором.

— Что... что я должен был доставить? — пробормотал он.

Он помнил, что должен что-то найти. Что-то важное. Что-то, от чего зависит судьба вселенной.

Но он совершенно не помнил, как это выглядит.

Он помнил только одно слово: «носок».

Но что такое носок? И почему это слово казалось таким важным?

Он лежал на полу, глядя на звёзды за иллюминатором, и чувствовал, как что-то важное ускользает от него. Что-то, что он должен был помнить.

Но он не помнил.

Он не помнил ничего.

Прошло несколько часов — или, может, дней. Дик не мог сказать точно. Время в космосе течёт странно, особенно когда ты теряешь память.

Он сидел в кресле пилота, тупо глядя на панель управления. Системы работали в автоматическом режиме. Корабль летел куда-то — Дик не помнил, куда именно. Он просто знал, что должен что-то найти.

Он попытался вспомнить. Что он делал до того, как очнулся на полу? Куда он летел? Что вёз?

Ничего. Пустота.

Только слово «носок» — странное, непонятное, но почему-то важное.

Он посмотрел на свои ноги. На нём были ботинки — старые, потрёпанные, с потёртой подошвой. Он снял один ботинок. Потом второй. На ногах были носки. Серые, с небольшими потёртостями на пятке.

— Носок, — пробормотал он. — Это... это то, что я должен найти?

Он снял носки. Посмотрел на них. Обычные носки. Ничего особенного.

Может, это не то. Может, «носок» — это метафора. Может, это код. Может, это название планеты. Может, это имя человека.

Дик не знал. И это было хуже всего.

Он откинулся в кресле и закрыл глаза. Голова всё ещё болела. В ушах звенело. И где-то глубоко внутри — в самом центре его существа — пульсировало чувство, что он забыл что-то очень, очень важное.

Что-то, от чего зависит судьба вселенной.

Он открыл глаза и посмотрел на звёзды.

— Ладно, — сказал он вслух. — Допустим, я должен найти носок. Но где его искать?

Ответа не было.

Дик вздохнул и потянулся к панели управления. Он ввёл координаты ближайшей станции — «Последний шанс». Может, там кто-то знает, что такое носок.

Может, там кто-то знает, кто он такой.

Он откинулся в кресле, глядя, как звёзды проносятся мимо, и чувствовал, как что-то важное ускользает от него. Что-то, что он должен был помнить.

Но он не помнил.

Он не помнил ничего.

Глава 2. Поиски

Дик Симпсон сидел в баре на станции «Последний шанс» и пытался вспомнить, что он должен найти.

Станция «Последний шанс» была одним из тех мест, где собирались отбросы галактики. Здесь можно было найти всё: от контрабандных артефактов до наёмных убийц. Воздух был пропитан запахом дешёвого алкоголя, пота и отчаяния. Стены были покрыты слоем грязи, который, казалось, жил своей собственной жизнью.

Дик сидел в углу, потягивая что-то, что бармен называл «виски», но что на вкус напоминало растворитель. Он смотрел на своё отражение в мутном стакане и пытался собрать осколки памяти в единое целое.

Он помнил, что должен найти что-то важное. Что-то, от чего зависит судьба вселенной. Но что именно?

Слово «носок» вертелось в его голове, но он не мог вспомнить, что это такое. Он смотрел на свои ноги — на нём были ботинки, старые, потрёпанные. Он снял один ботинок. Потом второй. На ногах были носки. Серые, с небольшими потёртостями на пятке.

— Носок, — пробормотал он. — Это... это то, что я должен найти?

Он снял носки. Посмотрел на них. Обычные носки. Ничего особенного. Но слово «носок» — оно звучало так, будто было ключом. Ключом к чему-то важному. Ключом к чему-то, что он забыл.

Он надел носки обратно, потом ботинки. Взял стакан и допил остатки «виски». Горло обожгло, но он не обратил на это внимания.

— Вы не видели тут... штуку... которая... ну, вы поняли, — сказал он бармену.

Бармен — трёхглазый мутант с кожей цвета хаки — посмотрел на него с недоумением. Его третий глаз, расположенный на лбу, моргнул независимо от двух других.

— Какую штуку? — спросил он.

— Ну... ту, которую я должен найти. Она... э-э-э... важная.

— Может, тебе нужно отдохнуть? — предложил бармен. — У нас есть отличные наркотики. «Забвение» — всего пять кредитов за дозу. Гарантированно сотрёт все твои проблемы.

— Нет, спасибо. Мне нужна... штука.

Бармен пожал плечами и налил ему ещё один стакан.

— Может, тебе нужна религия? — спросил он. — У нас есть отличная секта. Поклоняются Великому Носку.

Дик поперхнулся.

— Что?

— Великий Носок. Он спасёт всех нас.

Дик уставился на бармена.

— Расскажи мне больше.

Бармен оглянулся по сторонам, как будто проверяя, не подслушивает ли кто-то. Потом наклонился ближе и понизил голос:

— Секта «Великого Носка» находится на нижних уровнях станции. Спустись по ржавым лестницам, мимо труб, из которых капает зелёная жидкость. Ты увидишь дверь с символом — глаз в треугольнике. Это они.

Дик нахмурился. Глаз в треугольнике. Это было знакомо. Слишком знакомо.

— Спасибо, — сказал он и встал.

— Эй, — окликнул его бармен. — Ты не заплатил.

Дик бросил на стойку несколько кредитов и направился к выходу.

— Будь осторожен, — сказал бармен ему вслед. — Эти сектанты... они не совсем нормальные.

Дик не ответил. Он уже спускался по лестнице.

Нижние уровни станции «Последний шанс» были местом, которое Дик предпочёл бы никогда не посещать. Здесь не было света — только мерцающие лампы, которые грозились погаснуть в любой момент. Здесь не было свежего воздуха — только запах гнили, машинного масла и чего-то ещё, что Дик не мог идентифицировать.

Он шёл по узким коридорам, мимо труб, из которых капала зелёная жидкость. Капли падали на пол с ритмичным звуком — кап, кап, кап — как будто отсчитывали время до чего-то неизбежного.

Он увидел дверь с символом — глаз в треугольнике. Тот же самый символ, что был на контейнере. Тот же самый глаз, который, казалось, следил за ним.

Дик толкнул дверь. Она открылась с протяжным скрипом.

Внутри было темно. Только мягкий свет, исходящий от центра комнаты. Дик шагнул вперёд и увидел... носок.

Носок висел в центре комнаты, освещённый мягким светом. Вокруг него стояли существа в серых балахонах. Они пели гимн на языке, который Дик не понимал — что-то о «пятке» и «спасении».

— Это священный носок, — объяснил жрец — высокий худой человек с длинной бородой. — Он был найден в руинах древнего храма. Мы верим, что он приведёт нас к спасению.

Дик посмотрел на носок. Он был серый, с потёртостями на пятке.

— Это он, — прошептал Дик.

— Что? — спросил жрец.

— Это тот самый носок. Который я должен был доставить.

Жрец нахмурился.

— Ты ошибаешься. Этот носок — наш. Мы не отдадим его.

— Но он нужен мне!

— Тогда тебе придётся сразиться с нами!

Дик вздохнул. Он не хотел сражаться. Он просто хотел доставить посылку. Но посылки не было. Была только пустота в голове и слово «носок», которое жгло его изнутри.

— Ладно, — сказал он. — Я ухожу.

Он развернулся и пошёл к выходу.

— Подожди! — крикнул жрец. — Ты не хочешь узнать тайну носка?

Дик остановился.

— Какую тайну?

— Носок — это ключ. Но не к спасению. К уничтожению.

Дик почувствовал, как холодок пробежал по его спине.

— Что ты имеешь в виду?

— Носок — это оружие. Абсолютное Оружие. Оно может заставить всех во вселенной чихнуть и потерять управление.

Дик моргнул.

— Чихнуть?

— Да. И это будет конец всего.

Дик посмотрел на носок. Потом на жреца. Потом снова на носок.

— Мне нужно забрать его, — сказал он.

— Тогда тебе придётся сразиться с нами!

Дик вздохнул.

— Ладно.

Он выхватил бластер и выстрелил в потолок.

Сектанты закричали и разбежались.

Дик схватил носок и побежал.

Он бежал по коридорам станции, прижимая носок к груди. За ним гнались сектанты.

— Остановись! — кричал жрец. — Ты не понимаешь, что делаешь!

Дик не слушал. Он бежал.

Он завернул за угол и столкнулся с... пиратами.

— Ты! — сказала капитан с шрамом. — Ты украл наш носок!

— Это не ваш носок! — ответил Дик. — Это... э-э-э...

Он замолчал. Он не помнил, чей это носок.

— Отдай его! — сказала капитан.

— Нет!

Пираты выхватили оружие.

Дик посмотрел на носок. Потом на пиратов. Потом снова на носок.

И тут он чихнул.

Всё произошло одновременно.

Носок в его руках вспыхнул странным светом — серо-зелёным, как гниль на старом хлебе. Пираты закричали. Их крики смешались в какофонию, которая, казалось, разрывала пространство.

Дик почувствовал, как что-то острое пронзило его мозг — как будто кто-то пролистал книгу его памяти, вырывая страницы. Он видел лица, места, события — и всё это исчезало, растворялось, как сахар в горячей воде.

Он видел лицо матери. Оно исчезло.

Он видел свой первый корабль. Он исчез.

Он видел... что-то важное. Что-то, от чего зависела судьба вселенной.

Оно исчезло.

Когда он пришёл в себя, пираты исчезли. Вместе с носком.

Дик лежал на полу коридора, глядя в потолок. В ушах звенело. Голова болела так, будто по ней проехал грузовой поезд.

— Что... что я должен был доставить? — пробормотал он.

Он помнил, что должен что-то найти. Что-то важное. Что-то, от чего зависит судьба вселенной.

Но он совершенно не помнил, как это выглядит.

Он помнил только одно слово: «носок».

Но что такое носок? И почему это слово казалось таким важным?

Он лежал на полу, глядя на звёзды за иллюминатором, и чувствовал, как что-то важное ускользает от него. Что-то, что он должен был помнить.

Но он не помнил.

Он не помнил ничего.

Прошло несколько часов. Дик сидел в баре на станции «Последний шанс» и пытался собрать осколки памяти в единое целое.

Он помнил, что был на пиратской базе. Помнил, что украл носок. Помнил, что чихнул. А потом — пустота.

Он посмотрел на свои руки. Они были пусты. Носка не было. Но было что-то ещё — странное ощущение, что он что-то забыл. Что-то важное.

Он снял ботинок. Потом второй. На ногах были носки. Серые, с небольшими потёртостями на пятке. Обычные носки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.